

- prospect of a student in the course of training in higher education institution]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 10, pp. 50–55. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Ambarova P.A. (2014) [Disciplinary and interdisciplinary approaches to the the definition of the nonlinearity concept]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proc. of Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture]. No. 2, pp. 103–110. (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. (2014) [Control of temporal behavior strategies of professional communities: challenges and opportunities]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and safety]. No. 5 (242), pp. 15–21. (In Russ., abstract in Eng.)
 7. Zborovsky G.E., Kuzminchuk A.A. (2014) [Volunteers as a social community through their temporal behavior strategies]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut state pedagogical university]. No. 2, pp. 57–71. (In Russ., abstract in Eng.)
 8. Ambarova P.A. [Freelancers: temporal behaviour strategies of avangarde social community]. *Aktual'nye problemy sotsiologii molodezhi, kul'tury, obrazovaniya i upravleniya: Mater. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Topical problems of sociology of youth, culture, education and management. Proc. Sci. and pract. conf.]. Ekaterinburg: UrFU Publ., 2014, V. I, pp. 12–16. (In Russ., abstract in Eng.)
 9. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. (2014) [Educational resourses of managing students' temporal behavior strategies]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. No. 3, pp. 8–18. (In Russ., abstract in Eng.)
 10. Reznik G.A., Ponomarenko Yu.S. (2010) [Student business as an important factor of innovation economy formation]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. No. 2, pp. 62–68. (In Russ., abstract in Eng.)
 11. Ivanova A.V. (2011) *Otnoshenie studentov k predprinimatel'stvu: nauchnyi doklad* [Students' relation to business: scientific report]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 44 p.

Authors:

AMBAROVA Polina A. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, borges75@mail.ru
ZBOROVSKY Garold E. – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, garoldzborovsky@gmail.com

М.Н. МАКАРОВА, профессор
Р.В. ВАХРУШЕВ, соискатель
Удмуртский государственный
университет

Коррупция в высшем образовании и академическая этика

В статье рассмотрен мировой и отечественный опыт формирования антикоррупционной политики и академической этики в системе высшего образования. Анализируются различные формы коррупции и академических нарушений на Западе и в России, факторы коррупционного и неэтичного поведения в академической среде. Представлены основные направления антикоррупционной политики в сфере высшего образования, проанализированы особенности этических кодексов и иных мер, направленных на формирование «культуры честности» в современном высшем образовании.

Ключевые слова: коррупция, академическая этика, академический обман, мошенничество, высшее образование, антикоррупционная политика, этический кодекс

В настоящее время вопросы антикоррупционной политики в сфере образования

возникают в рамках не только правовых наук, но и в поле зрения социологии и ант-

ропологии. Это становится актуальным в связи с тем, что борьба с коррупцией не всегда бывает эффективной.

Трактовка коррупции как получения выгоды означает прежде всего неправомерное использование работниками образования своих позиций при выполнении профессиональных обязанностей. Однако не всегда коррупция вписывается только в рамки правовых норм, чаще всего она затрагивает и моральные установления. Поэтому объем понятия «коррупция» в настоящее время значительно расширился и включает самые различные формы академических нарушений и неэтичного поведения со стороны как преподавателей и студентов, так и других работников образования. Отмечается, что коррупцию можно понимать в широком смысле – как действие, которое приводит к нарушению общественного доверия к тому или иному социальному институту, или как «использование в личных интересах тех благ (как материальных, так и нематериальных), которые предназначены для реализации интересов других» [1, р. 488], что опять же подрывает общественное доверие. Такое определение более функционально.

В последнее время в академической среде получили распространение многообразные формы обмана («cheating») и мошенничества («fraud»). Первое трактуется как действие, нарушающее принятые нормы экзамена, конкурсного отбора или выполнения задания; как поведение, которое дает субъекту несправедливо заслуженное преимущество перед другими, или действие, ослабляющее правильность и качество выполнения заданий или иных академических обязанностей [2, р. 14]. Второе рассматривается более широко – как действие, имеющее целью введение в заблуждение, обычно для получения выгоды. Формы неподобающего поведения, коррупции, мошенничества и иных форм нарушения академической этики в настоящее время действительно многообразны. Всем извест-

ны такие явления в студенческой среде, как шпаргалки, списывание, использование системы «копировать – вставить», плагиат (использование чужих материалов без указания авторства), применение электронных устройств во время экзамена, сдача экзаменов подставными лицами и др. Многие из них являются преступлениями, например, такие, как кража интеллектуальной собственности, подлог, мошенничество.

Согласно опросам, проведенным в последние десятилетия, от 70 до 90% американских студентов используют различные способы академического обмана, в частности такие, как плагиат, пронос запрещенных материалов на тест или экзамен, покупка работ и т.п. [3, р. 106]. Немногочисленные российские исследования выявляют аналогичные тенденции. Скорее всего, мы можем говорить практически о повсеместном использовании студентами различных форм неподобающего поведения в процессе учебы в нашей стране [4]. Они становятся «частью студенческой субкультуры» [5, р. 27]. «Шпаргалки и списывание... рассцениваются современными российскими студентами как обычное явление, т.е. являются общепринятой нормой их информационной этики» [6].

Развитие Интернета и современных девайсов усилило не только распространенность различных форм академического обмана, подлога и мошенничества, но и их многообразие и изощренность. Продажа экзаменационных и тестовых заданий через Интернет, их публикация, услуги по продаже, написанию и редактированию выпускных работ и иных форм академических заданий широко распространены во всем мире. По сути, академический обман становится глобальной проблемой, которая подрывает доверие к системе высшего образования в целом.

Исследователи выявляют несколько групп факторов, влияющих на распространение неэтичного и преступного поведения в сфере образования, коррупции и акаде-

мического обмана. Первую группу составляют институциональные факторы, характеризующие тенденции развития современного института образования в его взаимосвязи с другими институтами общества. Воздействие этих факторов является противоречивым и неоднозначным. Высокая конкуренция среди молодежи на рынке образования и профессий, растущее в этой связи давление общества, семьи, родителей, педагогов, а также необходимость платить за обучение и поддерживать свое материальное положение – все эти факторы заставляют молодых людей действовать таким образом, чтобы получить искомую степень, сдать экзамен любой ценой, подчас в обход устоявшихся норм, законодательства и этики. Между тем усиливается конкуренция и между вузами, давление на них со стороны властных органов и рыночных законов, вследствие чего работники и даже руководство вынуждены подчас вести нечестную игру в ущерб качеству и вопреки законам.

Коррупция и иные нарушения часто обнаруживаются там, где ставки очень высоки, а иногда и являются жизненно важными для клиентов. Система образования, наряду с государственными органами власти, силовыми структурами, органами здравоохранения, является в настоящее время одним из самых коррупционных социальных институтов, поскольку обеспечивает социальное и материальное положение, является основой будущего социального статуса. Это важнейший фактор, стимулирующий студентов нарушать правила, а представителей академического сообщества – этому попустительствовать и даже способствовать. Последние в настоящее время также находятся не в лучшем положении. Невысокие зарплаты, социальный статус и даже страх потери работы в связи с усиливающимися требованиями к вузовскому персоналу – все это подталкивает преподавателей и сотрудников университетов нарушать этические нормы.

Другая группа факторов – это индиви-

дуальные факторы, обусловленные социальным статусом субъектов и их индивидуальными особенностями. Так, относительно социального статуса западные исследователи отмечают, что мужчины, студенты больших государственных вузов, студенты с невысокой успеваемостью более склонны к коррупционному поведению и различным формам академического обмана и мошенничества, нежели женщины, студенты небольших частных колледжей и студенты с высокими академическими показателями [7, р. 531]. Безусловно, различия в социальном статусе достаточно относительны и обусловлены социокультурными и национальными особенностями, поэтому могут варьироваться в разных странах и даже регионах одной страны. Что касается социально-психологических особенностей, то ученые отмечают, что такие личностные особенности, как недостаточный самоконтроль, склонность к конформизму и высокая подверженность внешнему давлению, лень, недобросовестность и безответственность, могут способствовать большей вовлеченности в коррупционные сделки и различные формы академических нарушений студентами [3, р. 228].

Третья группа факторов, по мнению многих исследователей, оказывает наиболее значительное влияние на академические нарушения и коррупцию в вузовской среде. Сюда в первую очередь включают факторы микросреды и нормативного фона, которые предполагают подобные формы поведения как нормальные и естественные. Укорененность коррупции и недобросовестного отношения к своим академическим обязанностям со стороны студентов и работников образования в первую очередь является проблемой конкретного образовательного учреждения, а также его отдельных субъектов, взаимодействующих в пределах классной комнаты. Наиболее распространенными контекстуальными факторами исследователи считают ориентацию на поведение коллег и сверстников,

характер восприятия нарушений и интенсивность санкций и наказаний. Все эти факторы обусловлены как формальными нормами вуза, так и неким «скрытым учебным планом», то есть повседневными неформальными установлениями и правилами, принятыми на уровне непосредственных взаимодействий субъектов образовательного процесса.

Наиважнейшим контекстуальным фактором является высокий уровень толерантности к различного рода нарушениям со стороны как студентов, так и преподавателей. «Все делают это» – вот главный аргумент большинства из тех, кто допускает нечестное поведение. Контекстуальные факторы как своего рода «факторы среднего уровня» связаны и с институциональными особенностями образовательной «макросреды», и с индивидуальными и социальными характеристиками акторов. Взаимодействие этих факторов приводит к «взаимоответственности» различных субъектов, вовлеченных в процесс обучения: студентов, преподавателей, родителей, управленцев и чиновников сферы образования.

Студенты, как правило, не склонны пресекать нарушения своих сверстников и сигнализировать о них, особенно в условиях тотального обмана или «культуры успеха любой ценой». Важнейшую роль в распространении нарушений играет «замкнутый круг» неписаных правил, существующих внутри студенческой среды. Индивидуальные и коллективные практики обмана и нарушений в ходе экзаменационных тестов или при выполнении различного рода заданий, по данным экспертов, «чаще всего являются результатом верований, нежели демографических или академических характеристик студентов» [7].

Преподаватели и администраторы также оказываются вовлеченными в академический обман, закрывая глаза на подобные нарушения с целью получения лучших образовательных результатов либо просто не

придавая им существенного значения. Они часто бывают включены в действия, связанные с коррупционными и мошенническими практиками. Наиболее распространенными нарушениями в отношениях «преподаватель – студент» являются следующие: вымогательство педагогами взятки у студентов во время сессии или навязывание им платных консультаций; давление студентов, не желающих учить предмет, на педагогов (навязывание взятки) [4]. Часто в неформальные сети «низовой коррупции» включается администрация вузов. Так называемое «телефонное право» как форма nepoтизма и фаворитизма, неформальные договоренности между педагогами с целью поставить зачет или экзамен родственникам и знакомым, давление на преподавателей со стороны администрации вуза или факультета с целью прикрыть «своих» сегодня являются наиболее проблемной зоной и распространены в гораздо большем объеме, чем взяточничество. Многие авторы подчеркивают сложность как идентификации, так и научного определения этого вида нарушений.

Многообразные формы неэтичного и преступного поведения в сфере высшего образования требуют контроля, регулирования и пресечения. В последние десятилетия большинство университетов и колледжей во всем мире принимают этические кодексы. Приняты международные декларации ценностей академического сообщества (Бухарестская декларация, Сорбоннская декларация, Грацкая декларация, Билль об академических правах и др.), представляющие собой свод принципов и ценностных ориентиров научного сообщества.

Ценностная составляющая этических кодексов во всем мире подвергается сейчас значительной трансформации. В науке и педагогическом сообществе активно обсуждаются проблемы кодификации научной этики [9]. Наряду с принципами гумбольдтовского университета: поиск истины и передача знания, – в XX веке актуализи-

ровались ценности академической свободы, демократического общества и прав человека, противодействия дискриминации во всех сферах. Воспитание у студентов любви к учению, самостоятельности и профессиональной ответственности становится важной задачей профессиональной этики преподавателя. Все эти ценности, сочетающиеся в себе традиционные ориентиры университетской этики, демократических ценностей и корпоративной культуры, по мнению ряда исследователей, нуждаются в существенной модернизации. В противовес традиционным, модифицированный кодекс чести студенческой жизни предполагает строгий акцент на академической честности и обсуждение со студентами вопросов академической этики как приоритета. Модифицированный кодекс должен включать процедуры наказаний и санкций за нарушения и четкое осознание студентами и преподавателями «культуры честности» в вузе, сути достойного и недостойного поведения в академической среде. Он должен формулировать конкретные и понятные для исполнения субъектами правила и нормы. «Действительно, эффективный кодекс должен быть хорошо понят и строго укоренен в студенческой культуре» [9, р. 224]. Поэтому главными составляющими эффективности кодекса являются его адекватное восприятие студентами и преподавателями, а также внедрение в повседневные практики их взаимодействия. Мак Кейб и Тревино подчеркивают, что этический кодекс должен перестать быть «витриной», начать работать и приносить желаемый эффект. По данным исследований, проведенных в американских университетах в 90-е годы, студенты колледжей, где принят этический кодекс, показывают существенно меньшую вовлеченность в различные формы академических нарушений, таких как плагиат, копирование тестов на экзаменах, помощь другим и принятие помощи во время теста, запрещенное сотрудничество во время выполнения заданий. Гораздо сложнее ситу-

ация выглядит в отношении преподавательского состава. Преподаватели таких колледжей и университетов безусловно осуждают академические нарушения, однако неохотно сигнализируют о подобных случаях и предпочитают справляться с подозрительными случаями самостоятельно. Исследования также показывают, что, по мнению студентов, преподаватели не склонны строго относиться к нечестному поведению студентов и наказывать их за него.

Контекстуальные факторы предполагают создание атмосферы доверия и справедливой конкуренции, серьезных санкций за нарушения, одобряемых всеми субъектами, наличие ясных и четких границ неприемлемого поведения, инструментов взаимоконтроля различных субъектов, создание институтов самоуправления, форм осведомления о нарушениях и т.д. То есть основной риторикой этического регулирования в академической среде становится превенция нарушений, поэтому мы можем говорить о некой «негативизации» академической этики. Это означает, что современные этические кодексы делают акцент на отклонениях от правил, нежели на их культивировании. Контроль нарушений, информирование о них, обсуждение конкретных случаев и формирование специальных органов, контролирующих и пресекающих нарушения, – все это говорит о серьезной настроенности администраций вузов против различного рода нарушений [10]. Формы наказаний для студентов также различны: отчисления студентов, лишение кредитов, отказ в постановке зачетов или экзаменов, штрафы, а также работа в качестве волонтеров в различных организациях внутри или вне университета. Чаще всего наказания прописываются в кодексах в общем виде, без привязки к определенному виду нарушений, однако каждый конкретный случай рассматривается на специальных комиссиях, слушаниях комитетов по этике и т.д. Преподаватели и сотрудники также подвергаются различного рода

наказаниям за нарушения. Например, в Университете Коннектикута оговаривается, что стоимость принимаемых подарков не должна превышать 100 долларов. Преподаватели должны отчитываться за все принимаемые подарки перед комитетом по этике [11].

В российских университетах этические кодексы начали приниматься только в последние годы, также обязательным требованием для российских вузов является наличие антикоррупционной политики. Однако лишь в немногих вузах существуют комитеты или комиссии по этике, среди них МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, Первый Московский государственный медицинский университет. К сожалению, большинство нормативных документов этической и антикоррупционной политики российских вузов пока находятся в стадии обсуждения, многие существуют формально и не стали частью академической культуры. Как отмечает Р.Г. Апресян, «попытки этического кодифицирования в условиях отсутствия в университетских коллективах/сообществах качества моральной субъектности могут привести к тому, что принятые кодексы, помещенные в золоченые папки, будут пылиться в кабинетах ректоров, пока не забудутся за ненадобностью, либо окажутся инструментом в сугубо административной политике» [12, с. 75].

В большинстве университетов, как за рубежом, так и в России, в антикоррупционной и этической политике акцент делается на предотвращении нарушений в сфере академического регулирования. Превенция нарушений предполагает наличие комплексной «политики честности», включающей множество мер и способов формирования и культивирования открытой культуры взаимодействий в вузовской среде. Как и в любой политике по предотвращению нарушений, формирование академической культуры предполагает два подхода – «пунитивный» и «педагогический».

«Пунитивный» подход, как известно,

основан на контроле и наказаниях за нарушения. Наряду с традиционными формами контроля, исследователи разрабатывают инновационные способы пресечения нарушений в студенческой и преподавательской среде. Сюда в первую очередь относятся различные электронные формы контроля плагиата и нарушений в ходе тестовых экзаменов. Существуют разнообразные программы и сайты, основанные на статистическом выявлении доли плагиата в студенческих заданиях и исследовательских трудах. Во многих российских вузах система «Антиплагиат» действует официально и приносит свои плоды.

Следует отметить, что санкции за нарушения этического характера, по мнению исследователей, нуждаются в осторожном и вдумчивом применении – во избежание «создания атмосферы страха и стресса, заводящей в тупик дискуссию об академических нарушениях» [13, р. 231]. Поэтому формы контроля и наказаний за нарушения должны подвергаться обсуждению с участием всех субъектов образовательного процесса в комиссиях по этике, с принятием совместного решения в каждом конкретном случае.

«Педагогический» подход предполагает множество механизмов формирования культуры поведения, свободной от коррупции и академических нарушений. В условиях, когда коррупция и практики нарушений являются повсеместными и укорененными, политика наказаний и контроля может не только представляться как чуждая и формальная, но и вызвать обратный эффект. Повышение уровня прозрачности, создание атмосферы доверия, осведомленности о правилах, взаимной ответственности являются условием эффективного внедрения нормативных установлений, кодексов и санкций.

Поэтому в практиках позитивной этики в настоящее время акцент делается на повышении осведомленности всех участников образовательного процесса о том, что та-

кое коррупция и различного рода академические нарушения. Акцент на нарушениях необходим для адекватного понимания сути различных видов девиаций и их последствий, считают исследователи. Наиболее распространенный способ достижения осведомленности – антикоррупционное и этическое образование, обучение студентов и преподавателей правильному взаимодействию, нормам и законам. Важно, чтобы такое образование не было формальным и осуществлялось в форме постоянных дискуссий, открытого обсуждения. Вовлеченность студентов и преподавателей в дискуссии, создание условий для взаимного диалога в рамках университетского сообщества либо независимых организаций и сообществ должны способствовать постепенной трансформации установок и ценностей студентов и преподавателей. Исследователи указывают на необходимость постоянного мониторинга изменений и эффекта тех мер, которые предпринимаются для формирования благоприятного морального климата в вузе.

Важнейшими ценностями новой академической этики должны стать ориентация на качество образования и результаты обучения, под которыми понимаются прежде всего компетенции, знания и навыки студентов, а не только сданные ими экзамены и полученные степени. Для этого необходимо совершенствовать обучающие технологии, обеспечивающие развитие у студентов творческих навыков, критического мышления и исключающие возможности мошенничества и обмана. Важным условием этого является повышение требований к преподавательскому составу, высокий конкурентный отбор и внимание к используемым ими технологиям.

В исследованиях отмечается, что все эти факторы могут, в свою очередь, оказывать противоречивое воздействие в виде усиления давления на преподавателей и студентов и спровоцировать новые нарушения. Подобная ситуация, в частности, была от-

мечена специалистами Transparency International в ходе анализа внедрения Болонских соглашений в украинских вузах, когда повышение требований к преподавателям в отношении их научной деятельности в условиях высокой учебной нагрузки и низкой заработной платы привело к многочисленным фактам фальсификации и плагиата в научных публикациях [14, р. 219]. В России в настоящее время также достаточно распространены случаи плагиата и фальсификации в научных трудах. Кроме того, рост коррупции среди преподавательского состава связывают с растущей нагрузкой, низкой заработной платой и отсутствием времени на учебно-методическую подготовку и повышение квалификации. В итоге мы имеем дело с так называемой наукой «по совместительству» [15, с. 36], которая не только неконкурентоспособна, но и осуществляется подчас с нарушениями этических норм и принципов научной практики.

Антикоррупционная политика конкретного образовательного учреждения должна являться частью национальной программы по борьбе с коррупцией, поскольку отражает укоренившиеся социальные ценности, традиции и требует комплексного подхода. Борьба с коррупцией, мошенничеством и нечестными практиками в вузах становится своеобразным вызовом и необходимой составляющей современной академической жизни.

Литература

1. Wedel R.J. Rethinking Corruption in an Age of Ambiguity// Annu. Rev. Law Soc. Sci. 2012. Vol. 8.
2. Cizek G.J. Cheating on Tests: How to do it, detect it, and prevent it. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates. 1999. 268 p.
3. Bolin A.U. Self-Control, Perceived Opportunity, and Attitudes as Predictors of Academic Dishonesty // The Journal of Psychology. 2004. 138(2). Pp. 101–114.
4. Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, послед-

- ствия, механизмы противодействия. 2009 // Сайт Калининградского государственного технического университета. URL: http://www.klgtu.ru/ru/magazine/2009_16/22.doc
5. *Eckstein M.A.* Combating academic fraud towards the culture of integrity. ИЕР. UNESCO, 2003. 105 p.
 6. *Еременко Т.В.* Информационная этика современного российского студенчества // Сайт Государственной публичной научно-технической библиотеки России. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2008/disk/75.pdf>
 7. *Brown B.S., Emmett D.* Explaining variations in the level of academic dishonesty in studies of college students: Some new evidence // *College Student Journal*. 2001. 35(4). P. 529–539.
 8. Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности (Круглый стол) // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 41–62.
 9. *McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K. D.* Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // *Ethics and Behavior*. 2001. Vol. 11. P. 219–232.
 10. *Hilliard H., Crudele T., Matulich E., McMurrian R.* International Educational Ethics: Asia, South Pacific, Europe, Canada and Latin America // *Journal of Academic and Business Ethics*. 2011 (3). URL: <http://www.aabri.com/manuscripts/10651.pdf>
 11. University of Connecticut Guide to the State Code of Ethics. URL: <http://www.audit.uconn.edu/doc/codeofethics.pdf>
 12. *Анфесян Р.Г.* Об этическом кодифицировании университетской жизни. Условия возможности // Этический кодекс университета. Ведомости. Вып. 34 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. С. 69–85.
 13. *McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D.* Academic integrity in honor code and non-honor code environments: A qualitative investigation // *The Journal of Higher Education*, 1999. 70(2). P. 211–234.
 14. Global Corruption Report: Education. Transparency International. NY, Routledge, 2013. 448 p.
 15. *Шестак В.П., Шестак Н.В.* Этнос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателя вуза // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 29–40.

Авторы:

МАКАРОВА Марина Николаевна – д-р соц. наук, доцент, декан факультета социологии и философии, Удмуртский государственный университет, makmar11@mail.ru

ВАХРУШЕВ Роман Владимирович – соискатель кафедры социологии, Удмуртский государственный университет, rv@udm.ru

MAKAROVA M.N., VAKHRUSHEV R.V. ANTICORRUPTION POLICY IN HIGHER EDUCATION AND NEW ACADEMIC ETHICS

Abstract. The article considers the global and Russian experience in creating anticorruption policy and academic ethics in higher education institutions, analyzes different forms of corruption and academic misconduct in the West and in Russia, factors of corruption and dishonest behavior in academic environment. The main directions of anticorruption policy in higher education include adoption of ethical codes and other ways of shaping “culture of integrity” in contemporary higher education. The modified academic code accentuates the issues of academic honesty and ethics, includes sanctions and punishments for its infringement, formulates concrete and intelligible standards and regulations.

Keywords: academic ethics, academic cheating, fraud, corruption in higher education, anticorruption policy, ethical code

References

1. Wedel R.J. (2012) Rethinking Corruption in an Age of Ambiguity. *Annu. Rev. Law Soc. Sci.*, vol. 8, pp. 453–498.
2. Cizek G.J. (1999) *Cheating on Tests: How to do it, detect it, and prevent it*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates.

3. Bolin A.U. (2004) Self-Control, Perceived Opportunity, and Attitudes as Predictors of Academic Dishonesty. *The Journal of Psychology*, 138(2), pp. 101–114.
4. Senchukova L.O., Gegechkory O.N. (2009) *Korruptsiya v vysshem obrazovanii: prichiny, posledstviya, mekhanizmy protivodeistviya* [Corruption in higher education: causes, consequences, ways of fighting]. Available at: http://www.klgtn.ru/ru/magazine/2009_16/22.doc. (In Russ.)
5. Eckstein M.A. (2003) Combating academic fraud towards the culture of integrity. IIEP. UNESCO.
6. Eremenko T.V. (2008) *Informatsionnaya etika sovremennogo rossiiskogo studentchestva* [Contemporary Russian Students' Information Ethics]. Available at: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2008/disk/75.pdf>. (In Russ.)
7. Brown B. S., Emmett D. (2001) Explaining variations in the level of academic dishonesty in studies of college students: Some new evidence. *College Student Journal*, 35(4), pp. 529–539.
8. [Researcher's moral code and ethical grounds of scientific- pedagogical activity: round table discussion]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2012, no. 3, pp. 41–62. (In Russ., abstract in Eng.)
9. McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D. (2001) Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research. *Ethics and Behavior*, vol. 11, pp. 219–232.
10. Hilliard H., Crudele T., Matulich E., McMurrian R. (2011) International Educational Ethics: Asia, South Pacific, Europe, Canada and Latin America. *Journal of Academic and Business Ethics*, 3. Available at: <http://www.aabri.com/manuscripts/10651.pdf>
11. University of Connecticut Guide to the State Code of Ethics. Available at: <http://www.audit.uconn.edu/doc/codeofethics.pdf>
12. Apresyan R.G. and Bakshtanovsky V.I., Karnaukhov N.N. (eds) (2009) [About ethical codification of university life. Conditions of possibility]. *Eticheskii kodeks universiteta. Vedomosti* [Ethical code of university. Bulletin]. Vol. 34. Tumen: Research Institute of Applied Ethics Publ., pp. 59–85. (In Russ.)
13. McCabe D.L., Treviño L.K., & Butterfield K.D. (1999) Academic integrity in honor code and non-honor code environments: A qualitative investigation. *The Journal of Higher Education*, 70(2), pp. 211–234.
14. *Global Corruption Report: Education*. Transparency International. NY, Routledge. 2013, 448 p.
15. Shestak V.P., Shestak N.V. (2012) [Ethos, university rating, and teacher's publication activity]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 3, pp. 29–40. (In Russ., abstract in Eng.)

Authors:

MAKAROVA Marina N. – Dr. Sci (Sociology), Assoc. Prof., Dean of the Faculty of Sociology and Philosophy, Udmurt State University, Izhevsk, Russia, makmar11@mail.ru
VAKHRUSHEV Roman V. – postgraduate student, Udmurt State University, Izhevsk, Russia, rv@udm.ru

